

Янис Урбанович, президент Балтийского форума

Как трактовать Украинский кризис? Какие мотивы и планы на будущее есть у президента России Владимира Путина? Какие существуют сценарии развития кризиса? Какими должны быть рациональные действия Латвии и ЕС, чтобы найти выход из тупика Украинского кризиса?

Мои раздумья - это не попытка навязать единую истину, а, скорее, приглашение для непредвзятого обсуждения, как причин кризиса, так и возможных решений.

1. Определение причин кризиса

Является ли Путин Гитлером сегодняшнего дня?

Путин - это Гитлер сегодняшнего дня - таково определение правительственных кругов США. Путин начал объединение русскими населенных территорий с Россией по образцу гитлеровской Германии. Крым сравнивается с оккупацией, которую проводил Гитлер в отношении демилитаризованной Рейнской территории в 1936 году и аннексией Австрии в 1938-м. После такого сравнения предлагается последовательный план действий. Вторая мировая война была в определенной степени вызвана непрерывными уступками западных лидеров требованиям Гитлера, позволяя аннексировать часть суверенной Чехословакии в 1938 году (Мюнхенское соглашение). Поэтому, стратегия в результате такого анализа - это действовать совершенно противоположно - не уступать не по одному пункту, не принимать нового Мюнхенского соглашения, и т.д... Правда, данная гипотеза не согласуется с последующим поведением Президента России. Россия не использовала референдумы самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик и на то время достигнутую ими *фактическую* независимость. Донецкая и Луганская республики не получили одностороннее признание Российского правительства как Абхазия и Южная Осетия. Не произошло аннексии юго-восточной части Украины или ввода «миротворцев» как в Приднестровье. Донецкая и Луганская республики не получили действительно значительную военную помощь России и так далее.

Таким образом, можно сформулировать альтернативное объяснение ситуации и ее причин, не отбрасывая предыдущее объяснение как неполное (без категорического отрицания).

Фактор экономических интересов на постсоветском пространстве

Советская военно-экономическая структура состояла из трех системообразующих составных территориальных единиц: России, Украины и Казахстана. Обмен ресурсами этих трех мега-регионов теоретически обеспечивал самодостаточную экономическую систему. СССР бы не потерял свой военный и экономический потенциал без таких территорий, как страны Балтии, Беларуси, Молдовы и Закавказья. Наличие или отсутствие данных территорий в составе СССР не было решающим фактором в долгосрочном функционировании системы СССР. С другой стороны - исключение хотя бы одного системообразующего элемента вызвало бы значительную потерю равновесия, которая могла бы помешать Советскому Союзу построить самодостаточную экономическую систему.

Другой вопрос, что ресурсный потенциал СССР вместо укрепления экономической системы, в течение пятидесяти лет был использован для финансирования глобальной экспансии нежизнеспособной идеологии, которая привела к катастрофической неудаче. В то время большинство элит (а также обществ) систему образующих территориальных единиц, могли быть недовольны своей специализацией и вознаграждением за участие и поставку ресурсов в систему СССР. Украина была в этой системе неисчерпаемым источником этнически славянских трудовых ресурсов, задачей Казахстана были сельскохозяйственные поставки, а также поставки полезных ископаемых и сырья.

После распада СССР ресурсы территориальных единиц, образующих советскую систему, были включены в международный оборот. Другие страны предлагали за ресурсы Украины и Казахстана больше экономических и политических благ. Украина постепенно превратилась от поставщика трудовых ресурсов для России в поставщика трудовых ресурсов в ЕС. Самым крупным торговым партнером Казахстана и покупателем природных ресурсов Казахстана стал Китай. Чтобы Россия имела возможность в будущем создать более или менее конкурентоспособную экономическую среду, ей было необходимо сохранить экономическое единство с территориальными единицами, образующими бывшую советскую систему. Таким инструментом был выбран Таможенный Союз. Для того, чтобы Таможенный Союз, по крайней мере, в теории, мог быть самодостаточной экономической системой, необходимо в нее включить Россию, Казахстан и Украину. С Казахстаном России удалось договориться. В сотрудничестве с Украиной, цели и интересы России состояли в том, чтобы предложить существующей очень тесной Российско-Украинской экономической интеграции политическую надстройку в форме Таможенного Союза.

В свою очередь, глобальные противники России, если их целью было предотвратить даже теоретическую возможность возрождения Российской экономики, должны были иметь противоположную цель - добиться, чтобы в Таможенный Союз, созданный Россией, не включилась хотя бы одна из территориальных единиц, образующих Советскую военно-экономическую систему. С Казахстаном ничего не получилось. Президент Казахстана смог предотвратить переход кризиса, спровоцированного западным финансовым сообществом, в социальный кризис. Казахстан не возмещал долги частных банков и девальвировал национальную валюту, обходясь без внешнего управления Международным валютным фондом. Трагические события 2008 года в Казахстане охладил эйфорию Казахстана по поводу «манна небесной» в виде Западной экономической интеграции. Таким образом, глобальным противникам России было необходимо добиться, чтобы Украина не включилась в экономическую систему, созданную Россией. Здесь уместно напомнить тезис Збигнева Бжезинского, что без Украины Россия больше не будет евразийской империей, а останется региональной азиатской страной, на которую в будущем будут оказывать давление соседи из Центральной Азии и Китая. И наоборот - объединение России с Украиной превратило бы Украину в «могучую имперскую страну, которая простиралась бы от Европы до Азии».

Война за Украину - это экономическая война за влияние в мире, чтобы блокировать возможности России создать экономическую систему, которая в будущем, по крайней мере, в теории, сможет конкурировать с экономическими системами ЕС, Индии или Китая и влиять на умы, психику и логику многих жителей - как в Америке, так и в России и в Европе.

Интересы общества Украины не интересуют никого из глобальных игроков. В межгосударственной конкуренции внимание направлено на украинские трудовые и сельскохозяйственные ресурсы. Состязание проводится за то, кто из глобальных игроков будет больше врать обществу Украины о своих истинных целях. В контексте развития, как России, так и ЕС, Украина должна создать такие условия, чтобы ее образованная, работоспособная и работающая рабочая сила мигрировала туда, где предусмотрено экономическое развитие, или где существует острая нехватка рабочей силы, чтобы вакантные рабочие места не заполнили иммигранты-исламисты. Украинское общество ведено в заблуждение в отношении своей планируемой роли в международном разделении труда и последствий дальнейшей интеграции Украины в систему ЕС. В обоих случаях, в Украине будет поддерживаться очень низкий уровень жизни, что будет мотивировать более образованных и энергичных молодых людей покинуть Украину. Правду украинскому обществу не сообщают, но поощряется, чтобы СМИ (без гарантий западных политических лидеров) поддерживали миф о том, что путь в ЕС обеспечит процветание и повышение благополучия.

Это анализ украинских событий с точки зрения мировой экономики, но он будет неполным, если не принимать во внимание глобальные военно-политические интересы.

Фактор военной безопасности на пространстве соприкосновения между НАТО и Россией

Прежде всего, рассмотрим Север Европы. Нахождение или отсутствие Балтийских стран в сфере влияния России не меняет военный баланс в акватории Балтийского моря, так как российские военные базы могут быть расположены в Калининградской области. Можно выдвинуть даже более точное утверждение. С военной точки зрения, зная, что очень значительная часть населения Балтийских государств настроено против России (особенно в 1991 году), военное отделение Прибалтики имело некоторый стратегический смысл. Существование Калининградского плацдарма не уменьшало военного потенциала России в акватории Балтийского моря и после того, как страны Балтии были приняты в НАТО.

В свою очередь, в акватории Черного моря подобное военно-стратегическое значение имеет Крымский полуостров и порт Севастополя. Аналогичная симметрия существует в отношении Черного моря. Российский военный потенциал на Черном море обеспечивал Севастополь. Для сохранения военного равновесия для России было важно обеспечить долгосрочное присутствие в Калининградской области и в Севастополе. Поэтому статус Севастополя стал причиной российско-украинского конфликта в период с 1991 по 1997 год. Интересы России в Севастополе имеют геополитический и военный характер. В них нет экономической составляющей. Потеря Севастопольской военной базы значительно снизила бы военный потенциал России в акватории Черного моря и изменила бы военный баланс на юго-востоке Европы.

В свою очередь для глобальных игроков, целью которых было ослабление российского военного влияния, было важно снизить Российские военное присутствие в бассейнах Балтийского и Черного моря. Было невозможно выдавить Россию из Калининградской области без реальной войны, но если добиться, чтобы правительство Украины было готово нарушить баланс военных сил в Европе, было выдвинуто в качестве реалистично достижимой цели в военном смысле изолировать Россию от Севастополя (Крымского полуострова). Для

достижения этой цели было необходимо способствовать тому, чтобы в Украине пришли к власти такие политические силы, которые были бы готовы нарушить военно-политический баланс на юго-востоке Европы.

Международным политическим силам, которые выдвигают в качестве своей цели не допустить экономическое возрождение и сохранение военного потенциала России, надо было добиться решения Украины не укреплять существующую экономическую интеграцию политической надстройкой в виде Таможенного союза и, укрепив движение Украины в НАТО, достигнуть уменьшения Российского военного присутствия в акватории Черного моря.

Смена власти в Киеве в конце февраля 2014 года означала, что обе эти задачи могут быть реализованы уже очень скоро - первая в самое ближайшее время, а вторая - в среднесрочной перспективе. В свою очередь, коллапс легитимной власти в феврале 2014 года, который был необходимым и нужным средством для осуществления смены власти в Киеве, создал условия, при которых только в этот момент Россия могла получить контроль над практически любой территорией Украины на юге и востоке без введения войск и военных действий в классическом понимании.

Условия, которые сформировались в феврале 2014 года, для России означали, что она потеряла Украину как партнера дальнейшей экономической интеграции и приобрела риск потерять стратегическую базу в Севастополе, что могло грозить очень негативными геополитическими и внутривнутриполитическими последствиями.

Внутриполитический фактор России

Большинство экспертов Прибалтики, США и Западной Европы приняло как постоянную с 1991 года, не считая ряда «горячих точек» в Грузии, Приднестровье и Нагорном Карабахе, систему границ, которая сформировалась в советское время, а затем стала границами независимых государств, однако на самом деле установление границ государств по границам советских республик 1991 года не рассматривалось как справедливое, так как не учитывало те изменения границ, которые были введены во времена Сталина и Хрущева. Обществам Латвии и Эстонии было трудно смириться с тем, что, вновь обретя независимость в 1991 году, за новыми границами оставались их бывшие территории (Абрене, Янилина и Петсере или Пыталово, Ивангород и Печоры), которые в 1944-1945 годах были присоединены к Российской Федерации. Точно так же, большая часть элиты Российской Федерации не смирилась с решением руководства КПСС, которое было принято в 1954 году, отделить Крымскую область от Российской Федерации и включить ее в состав Украинской ССР. Статус Крыма и Севастополя был главным источником разногласий между Украиной и Россией, эти разногласия в течение нескольких периодов времени обострялись, угрожая крупным конфликтом между Россией и Украиной.

Только танки, отправленные президентом России Борисом Ельциным, остановили вступление в силу закона, принятого Госдумой России в 1993 году, которым Севастополю присваивался статус федерального города России. В 1994 году городской совет Севастополя принял решение о присоединении к России, и Правительству Российской Федерации был отправлен соответствующий запрос. Это решение Парламентом Украины признано неконституционным. До 1997 года, Российская Федерация официально не признавала

территориальные права Украины на Севастополь. Компромисс был достигнут только в 1997 году. Россия и Украина договорились о “вечной дружбе”, а Россия, в свою очередь, отказалась от территориальных притязаний на Крым и согласилась арендовать Севастопольскую военноморскую базу, внося за нее регулярные платежи. Договор о дружбе был заключен на 20 лет, а в 2010 году он был продлен до 2042 года. Здесь следует отметить, что когда Украина отказалась от “вечной дружбы” с Россией и вступила на путь присоединения к НАТО, элита России могла такие односторонние действия рассматривать как денонсацию Договора о дружбе 1997 года, возвращаясь к состоянию до того, когда было достигнуто соглашение о территориальной принадлежности Севастополя и Крыма.

Не зная эти условия, может создаться впечатление, что Россия на протяжении четверти века признавала Украинскую границу, а затем в одночасье реализовала необъяснимый акт агрессии.

В феврале 2014 года Президент России должен был принять решение о действиях в ситуации, когда любой выбор был связан с риском больших потерь. Оценка ситуации - Россия не могла аннексировать Крым и не могла не аннексировать Крым. Согласно международному праву, Россия не имела права аннексировать территорию другого суверенного государства, в то время как риск потери военной базы в Севастополе существенно ухудшил бы военные позиции и потенциал России.

Решение России аннексировать Крым было выбрано, допуская риск международной изоляции и жертвуя возможностью, по крайней мере - в среднесрочной перспективе, построить общую экономическую систему с Украиной, но сохранив при этом военное равновесие.

Потеря военной базы Севастополя означала также очень высокой внутриполитической риск.

Знание всей выше изложенной информации может привести к альтернативному пониманию украинского кризиса - **захват контроля над Крымом был отчаянным шагом**, чтобы предотвратить экономический и военный дисбаланс между НАТО и Россией в зоне соприкосновения на юго-востоке Европы.

В настоящее время большинство народа России целях поддержания своего суверенитета над Крымским полуостровом и городом Севастополь готово сражаться с любым противником, так как они стали символом национальной гордости и реликвией государственности. В настоящее время никакие угрозы, санкции или даже война не могут принудить Россию расстаться с Крымом и Севастополем.

Суть проблемы заключается в том, что, выдвигая в качестве цели долгосрочную безопасность и стабильность, средства, используемые для этого, радикально отличаются от поставленных целей. Если данное глобально проблематичное развитие событий было вызвано только неконтролируемыми формами реализации власти российского лидера, то комплекс сложных международных мер должен основываться на одних предпосылках, в свою очередь, если эскалацию проблемы вызвали рациональные действия лидера в случае угрозы национальным интересам, то международное решение и подход должны быть совершенно другими. Неправильная оценка причин конфликта между Россией и Украиной может привести к осуществлению комплекса совершенно неверных мер, которые вместо того, чтобы решить ситуацию, ее усугубят. Решения, предлагаемые международным сообществом, зависят от того, как определяются истинные причины конфликта.

К сожалению, выдвигая в качестве цели предотвращение восстановления мощи России, в данный момент возникли обстоятельства и условия, которые могли бы позволить достичь международной изоляции России. Для достижения цели сокрушения России, необходимо предложить ложный диагноз причин конфликта, из которого бы логически следовали такие действия, которые вместо решения конфликта углубили бы его - увеличение размеров напряженности, преобразуя конфликт между Россией и Украиной в конфликт между НАТО (ЕС) и Россией.

2. Возможные сценарии развития

Независимо от того, каковы мотивы действий России и ее Президента, реальность, с которой придется жить дальше, можно выразить двумя тезисами:

Россия не оставит Крым, по крайней мере в течение ближайшего десятилетия, а также

Международные организации, ЕС и США не признают Крым частью территории России, пока не произойдут существенные геополитические изменения. Присоединение Крыма к России создало новую глобальную политическую реальность. С этим приходится считаться всем - НАТО, ЕС, ООН, МВФ, G7. Конечно, больше всего с этим приходится считаться самой России и ее экономике.

Если Крыму последуют другие действия России, “помогая” или активизируя этнических русских в других странах, то в этих странах можно прогнозировать устойчивое ухудшение отношений, трагические последствия которого могут вызвать локальный военный конфликт.

Обращаясь к возможным сценариям развития, не будем рассматривать вопрос о крупномасштабном обмене ядерными ударами между США и Россией. Не потому, что такое было бы невозможно в любом случае, а потому, что в случае такого сценария возникнет такая среда, в которой будут действовать совершенно иные обстоятельства и условия, сформируется и будет необходимо реализовывать совершенно другую экономику и создавать другие общественные организации, которые будут коренным образом отличаться от политических и экономических отношений, преобладающих в настоящее время. Даже официально объявленное военное положение без прямых военных действий позволяет свободно конфисковать всю собственность граждан и предприятий противника и интернировать (содержать в заключение) любого гражданина вражеского государства до окончания военного положения.

С другой стороны, если в ближайшее время Россия не будет военными или скрытыми военными методами осуществлять недружественную политику, направленную против соседних государств, то остается открытым вопрос, до какого уровня США и ЕС без признания аннексии Крыма, готовы увеличивать санкции и насколько обширные области будут подвержены ответной реакции России, то есть, на каком уровне произойдет остановка, санкции далее не увеличивая.

Холодная война с полной международной изоляцией России

Если в качестве разъяснения конфликта принимается утверждение, что Путин является Гитлером сегодняшнего дня, то цель западных супердержав должна быть такой, которая

способствовала бы физическому замещению Владимира Путина другим лидером лучше понимающим нужды Запада. Идея физического уничтожения Путина, насколько я знаю, обсуждалась на нескольких западных форумах, получив перед этим от участников дискуссии обещание конфиденциальности. Предлагаемое решение весной 2014 года было организовать условия, при которых Владимир Путин был бы замещен другим лидером. После более тщательного анализа были определены два очень высоких риска в реализации такой стратегии. Во-первых, если бы покушение на В. Путина не удалось, то последствиями могли бы быть как радикализация В. Путина, так и общества России. Историческая аналогия, рассматривая данный риск, была найдена в неудачном покушении на Гитлера 20 июля 1944 года. Во-вторых, при существующей внутривнутриполитической ситуации в России даже при полностью демократических выборах большая часть населения может выбрать вместо В. Путина человека с еще более агрессивными планами и более имперскими взглядами.

Облегченный вариант этой идеи, предназначенный для общественности в Латвии распространяется со ссылкой на редактора международного раздела *The Economist* Эдварда Лукаса (LETA, 13 августа).

Основные тезисы Лукаса:

“Холодная война в отношениях Запада с Россией на самом деле никогда не заканчивалась, и ситуация особенно ухудшилась в последние годы после возвращения Владимира Путина на пост Президента России, когда Россия, используя энергетические рычаги, деньги и пропагандистскую кампанию, стремилась усилить свое влияние в соседних государствах”.

“Путину будет трудно отступить, когда украинский кризис закончится. Он может прибегнуть к грязным делам в Молдове или даже в странах Балтии, чтобы попытаться оказать экономическое давление на Украину”.

“Путин будет продолжать реализовывать политику агрессии и репрессий, чиновники его окружения также заинтересованы в ухудшении ситуации на Западе. Даже если Путина отеснят в сторону по причине отсутствия достаточно активных действий в Украине, Россию ждет печальное будущее, изоляция и нестабильность”.

Ожидается, что окончательным доказательством агрессивных глобальных целей Путина послужит начало действий России в странах Балтии и Молдовы, а также полная энергетическая блокада Украины зимой 2014/ 2015 года.

Обозреватель *Независимой Утренней газеты* Юрис Пайдерс (31.07.2014) пришел к выводу, что тактика постоянного повышения масштабов санкций направляет мир к глобальной сегментации, которая поразительно напоминает антиутопию Джорджа Оруэлла: «В теории, Россия в комбинации с Азиатским демографическим потенциалом может создать самодостаточную экономическую систему без США и ЕС. Растущая конфронтация может, скорее всего, вызвать не революцию в России, а обеспечить экономическую (и идеологическую) основу для создания нескольких глобально автономных систем и уже определяет контуры нового мирового устройства. Как это ни парадоксально, эта экстраполяция удивительно похожа на развитие мира, которое сразу после Второй мировой войны прогнозировал английский писатель Джордж Оруэлл (1903-1950) в романе “1984”.

Джордж Оруэлл сделал прогноз, что экономически самодостаточными могут быть три “супердержавы”, “Евразия охватывает Европу и северную часть Азии от Португалии до

Берингова моря. Океания включает Северную и Южную Америку, острова Атлантического океана, в том числе острова Англии, Австралию и южную часть Африки. Восточная Азия, которая меньше двух предыдущих, с довольно неопределенной западной границей, охватывает Китай и земли к югу от него, Японские острова и большую, но непостоянную часть Манчжурии, Монголии и Тибета”. Эти три мировые державы имеют “хозяйство приспособленное к собственным нуждам, где производство полностью приспособлено потреблению”.

Необходимо найти ответ на два вопроса.

1. Может ли Россия быть “наказана” за счет введения против нее полной экономической и технологической изоляции?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует, прежде всего, напомнить правила Устава ООН, регулирующие принципы международных отношений:

Статья 39 Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Статья 40. Чтобы предотвратить ухудшение ситуации, Совет Безопасности уполномочивается, прежде чем сделать рекомендации или решить о принятии мер, предусмотренных статьей 39, потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными. Такие временные меры не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон. Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение этих временных мер.

Статья 41. Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер. **Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.**

Статья 42. Если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. **Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации.**

Отсюда следует, что, в соответствии с Уставом ООН, “право определять полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения” имеет только Совет Безопасности ООН. Россия в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций имеет право вето. Невозможно, чтобы Россия поддерживала санкции ООН, направленные против себя. Таким образом, в соответствии с оценкой эксперта международного права в данной области Яниса Зелмениса, против России могут быть направлены только так называемые репрессалии, что означает “неправомерные действия, которые применяются одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства (например, прекращение коммерческого договора, заключенного между странами; арест собственности государства - нарушителя в банках)”. Применяя репрессалии, они “должны соответствовать трем требованиям: 1) репрессалии не могут носить военный характер (невоенные репрессалии); 2) репрессалии имеют

исключительный характер (т.е. они применяются, если урегулирование спора невозможно мирным путем, например, путем переговоров); 3) репрессалии должны быть соразмерными”.

Санкции, которые не поддерживаются Советом Безопасности ООН, не являются обязательными для всех государств-членов ООН. Присоединение к ним добровольно. Тем не менее, в распоряжении и США, и ЕС находятся мощные инструменты (например, блокирование расчетных счетов в долларах и евро компаний третьих стран, которые не поддерживают политику Соединенных Штатов или ЕС), с помощью которых можно принудить поддержать свою политику даже такие страны, которые желают вести независимую политику и не хотят быть пешками в играх супердержав.

Таким образом, полная экономическая изоляция без поддержки ООН невозможна.

Однако в краткосрочной перспективе даже частичная экономическая изоляция будет означать значительное ухудшение уровня жизни российского населения и изменение жизненной модели, отказ от поездок за границу, привычных средств связи и так далее.

В свою очередь в долгосрочной перспективе экономическая изоляция служит стимулом для того, чтобы создать самодостаточную, импортозамещающую экономическую систему. Россия имеет исторический опыт в создании самодостаточных экономических систем. С начала 2014 года, Россия готовит к автономному действию системы информационных технологий, связи, банковские и другие платежные системы.

2. Может ли блокада современных технологий ограничить развитие России во время изоляции?

Технологический и научно-технический прорыв СССР в пятидесятые и шестидесятые годы 20 века был основан на эффективном переносе немецких технологических знаний. СССР после победы во Второй мировой войне в качестве репараций получил и оборудование немецких промышленных предприятий, и немецкие патенты, их техническую документацию и технологические разработки. Перенос немецкой технологии на промышленность СССР, а также умелое развитие и совершенствование знаний позволили значительно сэкономить ресурсы и в ряде областей (ракетостроение, авиация, производство вооружения) достигнуть показателей мирового класса. Латвийский прорыв в радиоэлектронике – успех ВЭФа, Радиотехники и т.д. – был основан на квалифицированном и необычайно творческом персонале, а также на успешном развитии немецких технологических достижений, полученных в качестве репараций.

Чтобы предотвратить передачу технологий во время холодной войны, практически одновременно с созданием НАТО был создан Координационный комитет по многостороннему экспортному контролю, или *CoCom (Coordinating Committee for Multilateral Export Controls)*. Западные страны ввели строгий запрет на экспорт в СССР и другие социалистические страны военных и новейших гражданских технологий и разработок. В соответствии с запретом *CoCom* в 1985 году даже турист, путешествующий частным образом, не имел права на ввоз в своем багаже в СССР персонального компьютера. Действие *CoCom* было прекращено 31 марта 1994 года. В свою очередь, 12 июля 1996 года Россия, совместно с ведущими развитыми странами, подписала новый договор - Вассенаарские договоренности по экспортному контролю над обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения. Страны, заключившие договор, пришли к соглашению запретить экспорт в другие страны товаров двойного назначения - компьютеров, навигационных устройств, программного обеспечения,

криптографических кодов, специального программного обеспечения и других технологий. Например, Вассенаарские договоренности предусматривают, что из развитых стран, а также России и Украины, запрещено экспортировать в другие страны, микропроцессоры, которые способны работать в космической среде (при температуре выше плюс 125 градусов и ниже минус 55 градусов по Цельсию).

Общий список запрещенных товаров составляет более 100 страниц: (<http://www.wassenaar.org/controllists/index.html>).

Россия является членом Вассенаарских договоренностей. С 1996 по 2014 год, любое российское предприятие могло приобрести и освоить любую технологию - как военную, так и двойного назначения. Как государство-член соглашения экспортного контроля, Россия могла воплотить в жизнь любой перенос технологий. Это означает, что если в ближайшее время не будет новой технологической революции, то Россия в ближайшие десять-пятнадцать лет может выдержать блокаду новейших технологий. Можно даже предположить, что Россия лучше подготовлена к прекращению связи с Западом, чем сам Запад.

Частичная международная изоляция России

При нормализации ситуации в Украине, но без изменения статуса Крыма, эскалация санкций могла бы быть остановлена на каком – то определенном уровне, сохраняя ограниченные внешнеторговые и коммуникационные возможности. В интересах Балтийских стран, Германии, Австрии и большинства стран-членов ЕС остановить лавину постановлений о запретах и эмбарго, прежде чем она коснется поставок газа из России. Это вполне возможный вариант, когда в течение некоторого времени количество санкций против России равняется объему санкций, реализованных против Ирана до весны 2014 года.

Маловероятно, что эскалацию конфликта между ЕС и Россией можно остановить без нормализации ситуации в Украине и в случае, если Россия будет использовать этнических русских для создания нестабильности на других бывших территориях СССР. Однако если новых проявлений конфликта не последует, то для Западных стран, предложив небольшую уступку, было бы возможно замораживание уровня санкций.

Бывший посол Великобритании в СССР и России (1988-1992) Родрик Брэйтуэйт, в статье *Financial Times* (Как привести Украинский кризис к мирному окончанию, 11.08.2014) определил условия, при которых Западные страны могли бы остановить увеличение санкций. В ближайшее время не может быть и речи о вступлении Украины в НАТО. В ближайшее время Крым будет оставаться под контролем России. Украина должна бы внести в свою конституцию, что она будет нейтральным и неприсоединившимся государством, подобно норме, которая в 1955 году была включена в конституцию Австрии. В свою очередь бывший американский госсекретарь (1973-1977) Генри Киссинджер 6 марта 2014 года в газете *Washington Post* определил достаточно возможный конечный результат: “слишком часто вопрос Украины воспринимается как конфликт между Западом и Востоком. Но Украина для того, чтобы выжить и развиваться, не должна быть линией фронта в борьбе одних с другими - она должна стать мостом между ними ... **Результатом должна быть не полная удовлетворенность, а сбалансированное недовольство**”.

3. Политика, которую при различных сценариях развития могла бы осуществлять Латвия

Недопущение войны. Война не в интересах Латвии и ЕС.

В долгосрочных интересах Латвии не допустить возникновения реального военного положения между НАТО и Россией. Как показал опрос Латвийского портала *Delfi* и исследовательского центра *SKDS*, то даже только при возникновении угрозы войны Латвию покинула бы как минимум пятая часть всего населения страны. Только 55,4% опрошенных уверены, что в такой ситуации остались бы в Латвии, 18,2% ответили, что покинули бы страну, 26,4% не знают, как бы они поступили, в то время как в Латгалии при угрозе войны покинул бы страну каждый третий из опрошенных жителей.

В Латвии нет промышленных или военных объектов значения ЕС или НАТО. Латвийская сфера энергетики, промышленности и военная сфера имеют только местное значение - для собственных нужд. Латвийская армия не угрожает ни одной соседней стране.

Для НАТО не является стратегически важным резервировать существенные военные силы для защиты территории Латвии. С точки зрения военных интересов России, конфликт между Латвией и Россией имел бы только пропагандистский характер для внутренней политики России.

Для того, чтобы для других членов НАТО имело бы смысл защищать территорию Латвии, на Латвийской территории должен быть размещен стратегический объект значения ЕС или НАТО, военная база или важное производство двойного назначения.

Однако, как только такой объект на территории Латвии был бы создан, российские военные планировщики его рассматривали бы уже как угрозу военной безопасности России. Можно сделать вывод, что наибольшей угрозой для безопасности Латвии было бы допустить размещение крупных военных сил НАТО на территории Латвии. В случае серьезного конфликта, военные объекты сил НАТО стали бы легкой мишенью для тактического ядерного оружия, без каких либо возможностей противовоздушной обороны со стороны Латвийской армии. При таком военном сценарии большая часть латвийской территории стала бы необитаемой и непригодной для использования в будущем.

Так что, если допустить, что существует высокий риск неконвенционального конфликта, то в стратегических интересах Латвии не допустить размещение таких военных сил НАТО и объектов на территории Латвии, которые могут стать мишенью стратегического и тактического ядерного оружия.

В условиях военного положения, свобода действий Латвии, даже говоря о самостоятельности в мелочах, была бы ограничена. Латвийская армия, экономические и человеческие ресурсы были бы включены в общую систему НАТО и подчинены военным интересам и потребностям НАТО (США).

В свою очередь, **частичная международная изоляция России в течение длительного времени** для стран Балтии приведет к значительным экономическим потерям, но и создаст новые возможности.

Можно прогнозировать, что будет формироваться большая заинтересованность экономического характера относительно территорий вблизи границы с Россией, на которых могут быть расположены центры, продиктованные новыми обстоятельствами. Основой бизнеса могла бы быть трансформация товаров и услуг (например, расчетов), подверженных санкциям, в товары и услуги, на которые санкции не распространяются, и которые поэтому могли бы свободно экспортироваться в одну или другую сторону.

Примером могут служить новейшие бизнес идеи в сфере международной торговли после запрета России 8 августа 2014 года на импорт из ЕС, США, Австралии (и многих других стран) рыбы, молочных продуктов, мяса и продукции растениеводства.

От данного запрета может извлечь некоторую пользу Белоруссия. Годовой объем производства белорусского сыра оценивается в 110 тысяч тонн в год, из которых 25 тысяч тонн производятся для местного потребления, в то время как остальной объем производится на экспорт. Если бы Белоруссия заместила бы сыр для внутреннего потребления в объеме 20 тысяч тонн сыром из Польши или стран Балтии, то Белоруссия могла бы на 20 тысяч тонн в год увеличить экспорт сыра в Россию, не нарушая российского эмбарго и без реэкспортирования. Белоруссия может значительно увеличить производство сыра и творога для экспорта в Россию, используя в качестве сырья сухое обезжиренное молоко, импортированное из стран ЕС и т.д.

При наличии разнообразной и сложной системы запретов на услуги и номенклатуры разрешенного экспорта и импорта, потребовались бы территории вблизи границы ЕС и России, которые могли бы обеспечить аналогичные услуги тем, которые во время холодной войны предоставлял Гонконг, поддерживая отношения между Западными странами и Китаем.

Хотя на такую специализацию могла бы претендовать и Белоруссия, учитывая международную обстановку и внутривнутриполитические процессы Белоруссии, инвестиции в эту территорию были и будут связаны с очень высоким политическим риском. Географически для такой зоны очень подходит Латгалия, где уже создана особая экономическая зона в Резекне. Эта зона находится на пересечении железнодорожных линий Петербург - Варшава, а также Вентспилс-Рига, в непосредственной близости от границы России и Белоруссии. Для того, чтобы свободные экономические зоны Латгалии могли выполнять такую функцию посредника, для части Латгалии должен быть установлен похожий статус на тот, который Дания установила для Фарерских островов или Финляндия - для Аландских островов.

В целом, тема рассмотрена только на уровне идеи, и она, несомненно, нуждается в более глубоком и детальном исследовании.

Не провоцировать войну и новые санкции

В настоящее время мир на пороге обширного военного конфликта. Украина может стать местом, в котором может начаться глобальная война. В нынешней ситуации все страны, и в особенности малые страны, должны воздерживаться от подстрекательства сторон конфликта. Балтийские страны не должны “бежать впереди паровоза” в вопросах, которые связаны с давлением, санкциями, сдерживанием и наказаниями по отношению к России. При

столкновениях сильных и могущественных всегда страдают и расплачиваются больше всего те, кто находится ближе к зоне конфликта. В Латвийских интересах избегать поспешных инициатив и быть в состоянии адаптироваться к меняющимся развитию событий. Учитывая географическое положение Латвии и возможности и контакты Латвии и латвийских людей, Латвия является самой лучшей платформой для поиска разрядки и разрешения конфликта даже в условиях высокой напряженности.

Но лидерам всех государств надо бы сейчас сделать шаг назад.

Выводы и рекомендации на ближайшее время

Следует отметить, что интересы Соединенных Штатов и ЕС, а также негативные последствия развертывания конфликта между Украиной и Россией, отличаются и будут отличаться. Возникновение локальной войны, гуманитарная катастрофа или тому подобные потенциальные пути развития конфликта в гораздо большей степени повлияют на Европейские страны, чем на Североамериканский континент, в поиске выхода из конфликта между Украиной и Россией и последствий конфликта, необходимо разграничить цели и интересы ЕС и Соединенных Штатов. Страны ЕС должны руководствоваться собственными интересами, создавая стабильную и долгосрочную безопасность в Европе.

Страны, правительства которых имеют влияние на решения элиты, правящей в настоящее время в Украине, должны убедить украинское руководство принять новую конституцию, в которой были бы установлены гарантии прав русскоговорящего меньшинства и военный нейтралитет Украины в будущем. Экономическая, финансовая и гуманитарная помощь Украине должна быть связана с соблюдением и выполнением этих правил.

ЕС и Россия должны воздерживаться от введения новых санкций или запретов.

Россия должна отказаться от поддержки любых действий, которые могут подорвать территориальную целостность Украины. Вопрос о территориальной принадлежности Крыма должен быть отложен на неопределенный срок, так как требование правительствам стран ЕС признать аннексию Крыма или требование России немедленно вернуть Крым Украине означало бы тупик, который бы ограничивал любые решения по разрядке.